

Классик социалистического реализма

Пламенный борец за культуру

А. М. Горький сыграл выдающуюся роль в мобилизации передовой интеллигенции всех стран и народов на борьбу с фашизмом.

А. М. Горький не складывал оружия буквально до последнего часа жизни. Уже накануне смерти—23 мая—в своем письме в редакцию «Правды» он писал: «Работа над фашистскими поджигателями, — это нечто Вам об этом писать, — сейчас крайне важное дело».

Этому крайне важному делу А. М. Горький уделял все свое внимание, отдавая свой талант, ум и горячее сердце. В этом отношении особый интерес представляют собой публицистические статьи А. М. Горького последних лет. Такие его статьи, как «Ураган, старый мир разрушающий», «Гуманизм», «Отвечая интеллигенту» и, наконец, страстная, гневная статья «Если враг не сдается—его уничтожают», являются написанными сегодня.

«Мы живем в окружении врагов, на всех нас непрерывно дышит ветерок прошлого и приносит с собой запахи той гнили, которая является продуктом разложения мира индустриализма, собственничества. Отвратительное лицо этого мира никогда еще не обнажалось с такой циничной и безумной ясностью, с какою обнажилось оно в наши дни», — пишет А. М. Горький в своей статье «О книге Вагнера «Человек бежит по снегу»».

В статье «Ураган, старый мир разрушающий» Горький предупреждает всех трудящихся нашей страны. «Враг—не тап, он хорошо чувствует, чем грозит ему традиционный процесс возрождения трудового народа Союза советских, он уже не скрывает от себя успехов рабочих и крестьян Союза в деле строительства промышленности и культуры. Враг—богат, хорошо вооружен, он привык действовать беспрободно, и у него есть достаточно солидное основание для того, чтобы дать полную волю привычному бесчеловечию его действий. Руководимый страхом смерти, он будет жестоко бороться за остатки своей потрошанной жизни». Горький — передовой борец и учитель — призывает: «Мы все должны понять себя как Красную Армию пролетариата всего мира».

Горький глубоко и страстно ненавидел врагов трудового человечества. Великий гуманист — он не был единым проповедником классового мира, он считал, что классовая война является неизбежной, и направлял все свои силы к тому, чтобы в этой войне обеспечить победу пролетариату. «Мы живем в условиях непрерывной войны со всей буржуазией мира», — пишет он в статье «Если враг не сдается—его уничтожают». — Это обязывает рабочий класс активно готовиться к самообороне».

В ряде статей Алексей Максимович подверг уничтожающей критике европейских интеллигентов, любителей классового мира. Он старательно разъяснял, что интеллигенты заинтересованы в развитии культуры, а буржуазия является ее врагом, и потому «интеллигенты Европы и Америки работают на врагов своих». Он

призывает интеллигенцию всего мира внимательно рассмотреть в тот великий процесс строительства новой жизни и новой культуры, который происходит в Советском Союзе. Он ставит перед интеллигенцией коренной вопрос: «О чем вы, мастера культуры? О чернорабочей силой культуры за создание новых форм жизни или вы против этой силы, за сохранение касты безответственных хищников, касты, которая загнала с головы и продолжает действовать уже только по инерции».

В последний день своей жизни Горький уже в бреду говорил: «Будут войны. Надо готовиться... Не надо быть застигнутым врасплох...»

Сердце великого пролетарского писателя, умевшее так нежно любить родную землю и родной народ, было наполнено жгучей ненавистью ко всем врагам трудового человечества, пытавшимся свергнуть народы мира в новую войну. Горький отлично понимал, что мировая буржуазия и ее кровавый авангард—фашизм—пытается прежде всего пасть на нашу социалистическую страну. Он понимал и то, что капиталистические государства, засылающие друг к другу своих агентов для шпионажа и диверсий, с удивительными усилиями делают это в отношении страны победившего социализма. Европейский капитал, — пишет Горький, — «связан с теми предателями, которые вредительствуют внутри Союза, и они, в меру своей подлости, помогают его намерениям разойтись». Внутри страны против нас хитрые враги организуют пищевой голод, кулаки терроризируют крестьян-коллективистов убийствами, поджогами, различными подлостями, — против нас все, что отжило свои сроки, ослепленные еху историей, и это дает нам право считать себя все еще в состоянии гражданской войны. Отсюда следует естественный вывод: если враг не сдается—его истребляют». Так писал А. М. Горький в 1930 году (статья «Если враг не сдается—его уничтожают»), и гневные его слова сегодня, в 1937 году, звучат с особой силой. Трудящиеся СССР, сплотившиеся вокруг великой своей партии, выкорчевывают, выжигают гнезда подлых японо-германских агентов—троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов. Трудящиеся нашей страны беспощадно и до конца истребляют гнусную банду наймитов фашизма, озлобленных изменников родины, врагов народа.

А. М. Горький был верным сыном своего народа и своей родины. «До последнего вздоха», — говорил на траурном митинге памяти А. М. Горького 20 июня 1936 года тов. В. М. Молотов, — Горький жил одним чувством и мыслями с теми, кто с таким энтузиазмом строит теперь новое социалистическое общество под руководством партии Ленина—Сталина. Его глаза до конца дней жизни сверкали огнями борьбы и непримиримости к врагам трудящихся, к фашистам и ко всем другим угнетателям, к душителям культуры и поджигателям войны».

(ТАСС)

А. М. Горький (в 1901 году).

(Союзфото).

О ГОРЬКОМ

Эптон Синклер

Среди тех книг, которые формировали меня и оказали влияние на всю мою жизнь, были книги Горького. Я не только восторгался Горьким, но и любил его, чего не могу сказать обо всех мировых великих писателях. Его заслуги перед рабочими и крестьянами России нельзя переоценить. В историю он войдет как герой, который всю жизнь посвятил борьбе за свободу, за справедливость и за народ.

Шервуд Андерсен

(Известный американский писатель)

Горький написал много прекрасных произведений, которые всегда будут переписываться. Кто не был вольнолюбивым провозвестником этого писателя, произведениями мастерскими, проникнутыми исключительной гуманностью.

Горький безусловно является одним из настоящих отцов всей современной литературы. И что особенно ценно—он всегда боролся за право пролетариата и угнетенных.

Маргарита Нелькен

(Испанская журналистка, коммунистический депутат кортесов)

Надо помнить, что вечное и историческое значение Горького заключается не только в красоте его творчества, не только в литературных воплощениях, но и в слиянии его творческого гения с народом, от имени которого он говорил. Он чувствовал жизнь, людей, и он понимал, что смысл творчества заключается в продолжении творчества самой жизни, окружающего писателя.

Я никогда не забуду, как народ приветствовал Горького во время парада на Красной площади. Было ясно, что в СССР нет ни одного рабочего, интеллигента, крестьянина и красноармейца, которые не знали бы, что Горький—один из тех, кто участвовал в создании счастливой и свободной жизни трудящихся советской страны. Он занимал место на почетной трибуне рядом со Сталиным и другими любимыми вождями великой страны социализма.

В Московском издательстве «Советский писатель» вышел обильный сборник статей и речей А. М. Горького «О литературе». Сборник содержит все выходящие статьи и речи писателя за период с 1928 по 1936 год.

Влияние А. М. Горького на развитие советской литературы поистине неизмеримо. С чувством глубочайшей признательности и любви относятся к Горькому—учителю, другу и наставнику—десятки и сотни советских писателей. Сам выходец из недр русского народа, сам являясь замечательным русским талантливым самородком, Горький на протяжении всей своей многолетней литературной деятельности внимательно и любовно выискивал и поднимал к большой жизни и творчеству немало народных литературных дарований. А. М. Горький был связан личной перепиской с сотнями начинающих пролетарских писателей. Он был первым в России редактором произведений молодых пролетарских художников. Ему принадлежит инициатива издания первого сборника пролетарских писателей в России, который вышел в 1914 году. В предисловии к нему А. М. Горький говорил, что об этом сборнике впоследствии упомянут, как «об одном из первых шагов русского пролетариата к созданию своей художественной литературы».

Любовно выращивая молодое поколение мастеров художественного слова, Алексей Максимович был в то же время и чрезвычайно требовательным учителем.

«Литератор», — говорил А. М. Горький, — глаза, уши и голос класса... Человек Человечества—возможен только в будущем, когда свободному росту его сил и способностей не станет препятствовать искажающее давление идей и эмоций национальных, классовых, религиозных. А до той поры и пока существует классовое государство, литератор—человек определенной среды и эпохи—должен служить и служить, хочет он этого или не хочет, с оговорами или без оговорок—интересам своей эпохи, своей среды».

И далее, говоря о задачах советских литераторов, А. М. Горький пишет: «Дело наших литераторов—трудное, сложное дело. Оно не сводится только к критике старой действительности, к обвинению зарождающейся ее пороков. Их задача—изучать, оформлять, изображать и, тем самым, утверждать новую действительность» (из статьи «О действительности» стр. 337—343). Он требовал от советских литераторов честного и бескорыстного служения рабочему классу, трудовому народу. Он требовал от советских писателей произведений высокого качества, написанных доступным для широких масс простым и чистым русским языком. Он требовал, чтобы писатели правдиво, честно и страстно изображали великую борьбу, которую ведет рабочий класс и трудовой народ со своими вековыми угнетателями.

Пламенно любя свою великую социалистическую родину, Горький страстно ненавидел ее врагов—открытых и скрытых.

Он говорил: «Эпоха повелительно требует от литератора участия в строительстве нового мира, в обороне страны, в борьбе против мешанины, который гнет, разлагается и в любой момент может переломить в стан врагов,—эпоха требует от литературы активного участия в классовых битвах». («Литературные забавы» стр. 381). С великой ненавистью и гневом говорил Горький о литературных обывателях, мешанинах, вытасках и «механических гражданах». «Среди нас,—писал он в статье «О пессимизме» (стр. 156), —есть непохорошенные мертвецы, они еще шьют, едят, ходят по улицам и дышат, но все вокруг отравляют гниющим запахом тления». Он великолепно понимал, что эти непохорошенные мертвецы проникают и в литературную среду, вызывая в ней болезненное брожение.

А. М. Горький посвятил немало статей литературному быту, литературной среде. В «Хулигане» Василий Горький разоблачил фашистского молодчика, мерзкого врага нашей социалистической родины. «Нравы у нас—мягко говоря—плохие», — писал он в статье «Литературные забавы» (стр. 357). «Жалуются, что поэт Павел Васильев хулиганит хуже, чем хулиганил Сергей Есенин. Но в то время, как одни порицают хулигана, другие восхищаются его даровитостью, «широкой натурой», его «кондовой мужицкой силой» и так далее... И те, и другие, по существу своему, равнодушно «взирают» на порчу литературных нравов, на отравление молодежи хулиганством, хотя от хулиганства до фашизма расстояние «короче воробьиного носа».

Писательские ряды очищаются от враждебных социализму элементов. Подлый агент троцкистско-вишневско-бухаринской банды в литературе—Авербах и его сподвижники Кирпич, Афиногенов, Ясенский и другие прощались. Врагам народа не удалось осуществить своих вредительских замыслов и разложить советскую литературу, не удалось помешать разоблачению фашистских агентов, диверсантов, убийц и шпионов, провалявшихся в литературные организации.

Враги оказались разбитыми наголову. Агентам буржуазии, троцкистско-вишневско-бухаринским бандитам, убийцам, диверсантам и шпионам не удалось и никогда не удастся поколебать великую мощь нашего народа, поднимающегося к свету и счастью. Все эти Авербахи, Кирпичи, Ясенские, Афиногеновы, Васильевы сегодня разоблачены и изгнаны из литературной среды. Освежающий ветер самкритики очистит сою советских писателей и от тех тлетворных влияний, которые оставили здесь разоблаченные агенты троцкистской банды в литературе.

Ведя непримиримую борьбу с врагами народа, лучшие советские писатели еще теснее сплотят свои ряды и выполнят мудрые заветы А. М. Горького—своего друга, наставника и учителя, поднимут на небывалую высоту советскую литературу, советское искусство. (ТАСС).

И. НУСИНОВ.

Великий сын великого народа

В автобиографической книге «Детство» М. Горький обращается к своему прошлому, пишет: «Вспоминаю эти свиные мерзости дикой русской жизни, я мимолетно спрашиваю себя: да стоит ли говорить об этом? И, с обновленной уверенностью, отвечаю себе—стоит; ибо это—живучая, подлая правда, она не издохла и по сей день. Это та правда, которую необходимо знать до корня, чтобы с корнем же и выдрать ее из памяти, из души человека, из всей жизни нашей, тяжелой и позорной».

И есть другая, более положительная причина, побуждающая меня рисовать эти мерзости. Хотя они противны, хотя и давят нас, до смерти расползающаяся множество прекрасных душ, русский человек все-таки настолько еще здоров и молод душой, что преодолевает и преодолевает их.

Не только тем изумительна жизнь наша, что в ней так плодотворит и жирен пласт всякой русской души, но тем, что сквозь этот пласт все-таки победно прорастает яркое, здоровое и творческое, растет доброе—человечье, возбуждая несокрушимую надежду на возрождение наше к жизни светлой, человеческой».

М. Горький начал печатать «Детство» в середине 1913 г. За год до этого парижский министр Макаров на запрос в Государственной думе о расстреле левых рабочих ответил: «Так было, так будет». Царское правительство мило себя способным не только безжалостно расстреливать безоружных рабочих, но и мир завоевать: оно усиленно готовило мировую империалистическую войну.

М. Горький—великий пролетарский писатель—знал цену этой «грозной силе». Он уверенно заявляет, что «всетаки победно прорастает яркое, здоровое и творческое, растет доброе—человечье, возбуждая несокрушимую надежду».

ду на возрождение наше к жизни светлой, человеческой. И прав оказался М. Горький, а не царский министр.

Почти вся жизнь литературной и общественной деятельности М. Горького было направлено на борьбу за торжество здравого и творческого, на борьбу за жизнь светлую и человеческую, которую нес с собой социализм.

В дни мешанинского уныния и покорности, смирения и покаяния М. Горький лепил в душе веру в сильное и независимое человека. В годы, когда так много и часто повторяли призывы Достоевского «Смирись, гордый человек», когда Л. Толстой с таким упорством стремился внушить свою догму «непротивления злу», — М. Горький пришел со своей хвалой «бесумству храбрых».

«Челшам», рассказы о боях были продиктованы М. Горькому не тем только, что он в своих странствованиях сталкивался с деклассированными элементами. И уж совсем не тем, что М. Горький когда-то, в какой-то мере был идейно в плену у анархических, идеалистических групп, как его утверждали троцкистско-меншевицкие клеветники на М. Горького. Смысл этих мотивов в творчестве М. Горького был совершенно иной. Он заключался в борьбе против уныния и покорности, в утверждении людей героической воли, гордого социального протеста, безграничной жертвенности.

Отсюда его революционная романтика, нашедшая свое наиболее замечательное выражение в сказках «Старуха Изергиль», в песнях о Соколе и Буревестнике, в поэме «Человек», где объявляется «бессмысленной, пошлой и противной вся эта жизнь, в которой неопытный и рабский труд одних бесцельно весь уходит на то, чтобы другие пресыщались и хлебом и дарами духа».

Романтика М. Горького была направлена на прославление социальной героики, на воссоздание гордой воли. Но за этими романтическими категориями Горького всегда чувствовалась определенная социальная конкретность.

М. Горький начал писать тогда, когда наша страна шла к буржуазно-демократической революции. Но Ленин, наша партия, подготовили массы к боям 1917 года, всегда учили, что основная задача рабочего класса и его партии—вести борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую, социалистическую революцию. Таким же образом М. Горький, который из самого начала вошел в литературу, как знаменосец новой пролетарской культуры, как глашатай борьбы пролетарских революционных масс за социализм, никогда не ограничивал своих художественно-общественных задач критикой царской самодержавной России. Острые его пера всегда было направлено против русской буржуазии, против капитализма. Все его творчество было поэтому первостепенным идеологическим фактором в процессе перерастания революции в нашей стране из буржуазно-демократической в пролетарскую, в социалистическую.

В 1898 году М. Горький опубликовал первую большую повесть—«Фомка Гордеев». Этой книгой по существу нужно начать историю социалистического реализма в литературе. В ней дано было не только изображение старого русского купечества, типа Игната Гордеева или Афанасия Аурова. В этой книге показана та русская буржуазия, которая мечтала после свержения самодержавия расправиться с рабочим классом (Иван Маякин).

Молодой Сталин, объясняя своей аудитории сущность диалектического метода, писал: «То, что в жизни рождается и из дня в день растет неизбежно».

мо, приостановить его движение вперёд—невозможно, его победа неизбежна, т. е., если, например, в жизни рождается пролетариат и он из дня в день растет, как бы слаб и малочислен ни был он сегодня, в конце концов он все победит. И, наоборот, то, что в жизни умирает и идет к могиле, неизбежно должно потерпеть поражение, т. е., если, например, буржуазия теряет почву и из дня в день идет назад, как бы сильна и многочисленна ни была она сегодня, в конце концов она все же должна потерпеть поражение и сойти в могилу. Отсюда и возникает известное диалектическое положение: все то, что действительно существует, т. е. все то, что из дня в день растет—разумно». (Газета «Ахали пхвороба», № 2, стр. 2—3, 21 июня 1906 г.—цитируется по книге Л. Берия «Вопросы об истории большевистских организаций в Закавказье», Партиздат, 1935 г., стр. 66).

Этот, с такой гонимой простотой раскрытый товарищем Сталиным, «второй вывод диалектического метода» был сделан молодым Горьким, когда он русскому самодержавию, русскому купечеству, всем старинно-консервативным и на европейский лад просвещенным Маякиным противопоставил не большую группу сознательных рабочих, а в них единственно разумную, из дня в день растущую силу.

Через восемь лет после «Фомы Гордеева» М. Горький в романе «Мать» показал, в какую огромную, гудящую новую социальную силу вырос рабочий класс. Встретившись с Горьким на Лондонском съезде вскоре после выхода книги «Мать», Ленин говорил Горькому: «...Книга—нужная, много рабочих участвовало в революционном движении, несомненно, стихийно, и теперь они прочитают «Мать» с большой пользой для себя» (М. Горький, т. XXII, стр. 190).

Романом «Мать», образами Власовых, сына и матери, написанным по существу новая книга истории мировой литературы. В истории мировой литературы центральное место занимало описание народных угнетателей или народных учителей, примирителей и

проповедников на тему: «Придите ко мне все оправажденные и обремененные, и аз упокою вас» (М. Горький, «О пессимизме», см. книгу «О литературе», изд. «Советская литература», 1933 г., стр. 142). М. Горький в той же статье «О пессимизме» писал: «Исторический, но небывалый человек. Человек с большой буквы, Владимир Ленин решительно и навсегда вычеркнул из жизни тип утешителя, заменив его учителем революционного права рабочего класса. Вот этот учитель, деятель, строитель нового мира и должен быть главным героем современной драмы».

Роман «Мать», драма «Враги» являются демонстрацией этих образов учителя революционного права рабочего класса, вычеркивающего из жизни и литературы тип утешителя.

Великий реалист, Горький посвятил десятилетие произведений правдивому показу русской жизни. Его романы и повести: «Фомка Гордеев», «Проще», «Городок Окружок», «Жизнь Матвея Кожемякина», его автобиографические книги «Детство», «С людьми», «Моя универсальность», знающие мало равных себе во всей мировой автобиографической литературе, два его последние эпических повести — «Дело Артамоновых» и «Жизнь Климата Самгина», его драмы, огромная ценность которых лишь сейчас начинает полностью осознаваться, — представляют собой дополнительную художественную энциклопедию русской жизни с конца XIX и начала XX века.

Горький был не только лучшим наблюдателем и продолжателем великих реалистов буржуазного мира. Он был, в первую очередь, великим реалистом, классиком нового реализма, социалистического реализма.

У Горького критика мира собственная была всегда связана с его глубоким убеждением в реальности социального обновления мира. Поэтому Горький давал наиболее правдивые, наиболее беспристрастные картины подлости и мерзости собственничества человека, но ни одно его произведение никогда не было проникнуто пессимизмом, никогда не порождено у читателя утлопучнических настроений. Наоборот, каждое его произведение, внушая ненависть к собственничеству, внушало надежду на победу социализма.

висть к собственничеству отношениям, вселяло веру в победу социализма.

В 1910 году Ленин писал, что «Горький—бесусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать». Горький полностью оправдал эту оценку Ленина. Его творчество стало несокрушимым фундаментом социалистического искусства. Он воспитал поколение социалистических писателей—строителей новых этажей этого монументального здания.

Ныне разоблаченные враги народа—авербаховы и литфонтовы—своих гнусных писаний не раз пытались отменить творчество и личность великого социалистического писателя. Авербах, Горбачев пытались охотить его великие произведения. Наша партия разоблачила и разоблачила эти вражеские вылазки.

Имя Горького, его творчество стало знаменем для всех трудящихся всей мировой интеллигенции, для всех народов писателей мира в их борьбе с фашизмом, стало призывом к защите культуры против современных варваров, является светочем в борьбе за торжество пролетарского гуманизма.

Передаваемые на множество языков книги Горького стали для народов всего мира и раньше всего для народов СССР источником, который платит их беспрерывную ненависть к современным фашистским варварам, бунит и вдохновляет безграничную преданность социализму и любовь к родной социализму, готовности к защите ее. И каждый раз, когда враг внутри или извне задумает вредить нашей родине, на него обрушится вся сила завета М. Горького: «Когда враг не сдается, его уничтожают».

Свое воспоминание о Ленине М. Горький закончил словами: «Наследники разума и воли его—живы. Живы и работают так успешно, как никто, никогда, нигде в мире не работают».

М. Горький—художник, публицист, критик, строитель социалистической культуры всем своим творчеством и всей своей жизнью служил беспримерно всему историческому успеху дела Ленина—Сталина.